

Лу Сэнь поначалу решил, будто слова Му Ла — мол, тот всякий раз уносит ноги одной и той же дорогой — не более чем шутка. Однако брат Му Хэ не соврал, чем немало изумил Лу Сэня. Какому разумному тигру придет в голову бежать по одному и тому же маршруту? Сделай он хоть небольшой крюк — и его бы не цапали с такой лёгкостью.

— Выходит, Му Ла уходит не потому, что быстро бегают, а потому, что тебе лень за ним гнаться, — заметил Лу Сэнь.

Му Хэ оспаривать это не стал. Шагая впереди, он оглянулся на спутника:

— Он ещё не достал меня настолько, чтобы я его убил.

Тигры — одиночки жестокие и вспыльчивые, но с кровными братьями счеты сводят редко. Во всяком случае, Му Хэ не собирался лишать брата жизни. По крайней мере, пока.

Лу Сэню не слишком-то хотелось тащиться след в след за Му Хэ. Плестись под боком у матерого хищника — всё равно что таскать в лапах взведённую бомбу. Куда безопаснее бродяжничать в одиночку. Однако слова Му Хэ заставляли колебаться. Если границы вокруг действительно поделены до последнего метра, любое смещение в сторону станет вторжением на чужую территорию. А ведь другие владельцы угодий вряд ли окажутся столь же сговорчивыми, как эти двое.

— Кстати, напомню: ты обвел Сун Я вокруг пальца, и тот до сих пор рыщет в твоих поисках.

Огромная усатая морда Му Хэ оказалась в опасной близости. Лу Сэнь ощутил на своей шкуре его горячее, тяжёлое дыхание. Тигр чуть склонил голову и весомо чеканил каждое слово:

— Не гарантирую, что при следующей встрече Сун Я проявит милосердие.

Лу Сэнь виновато попятился, переставляя лапы.

Му Хэ давить не стал — лишь принялся неспешно ходить вокруг, давая время на размышления. Его мощный, гибкий хвост изредка поламывал ветви кустарника, заставляя сухую листву шуршать под тяжелыми движениями.

— А если я пойду с тобой, меня перестанут бить? — на полном серьёзе спросил Лу Сэнь.

Му Хэ смерил его долгим взглядом, а затем слегка смущенно отвёл глаза и буркнул:

— По идее, да.

«Надо же, какие разные братья, — подумал Лу Сэнь. — Младший треплет языком без умолку, разве что не орет на весь лес, будто он тут хозяин, а старший взвешивает каждое слово. И не скажешь, что из одного помёта».

— А сам-то ты мне бока наминать не станешь? — напрямую спросил Лу Сэнь.

— Я же сказал: прежние слова отменяются. Можешь спокойно ходить по моей территории... С чего мне тебя бить? — В голосе Му Хэ проскользнуло искреннее недоумение.

Лу Сэнь, которому от этого гиганта уже доставалось, качнул кончиком хвоста. Поразмыслив пару мгновений, он тяжело вздохнул:

— Ты ко мне так добр... Даже не знаю, чем и отплатить.

— Отплатить? — Му Хэ к подобным речам привычен не был. Сквозь густую шерсть на его морде отчетливо проступило озадаченное выражение.

— Обычно за спасение жизни полагается отдавать своё сердце — ну, то есть становиться спутником. Но я же знаю, что не в твоём вкусе... Потому предлагаю другой вариант: давай я буду твоим младшим братом! — Лу Сэнь моментально просчитал выгоду и шагнул ближе. — Я умею охотиться! Буду расчищать тебе дорогу, принимать на себя удары... э-э, то есть клыки и когти! А ещё у меня мягкая шкура, смогу греть тебе подстилку!

Му Хэ опешил.

Судя по тому, как Му Хэ держался с Му Ла и как вел себя вообще, Лу Сэнь сделал правильные выводы. Пока его боевые и охотничьи навыки оставляют желать лучшего, шастать по смертельно опасному лесу — чистое самоубийство. Куда разумнее прибиться к сильному покровителю и изо всех сил учиться быть дельным, толковым тигром. А там видно будет: сработаются — останутся вместе, нет — он хотя бы сможет постоять за себя. И уж точно не позориться, будучи не в состоянии залезть даже на дерево.

Му Хэ молча слушал его болтовню. Его горячее дыхание отдавало едва уловимым запахом крови. Когда он подошел вплотную, рельефные мышцы на его спине натянулись, обрисовав мощный скелет амурского тигра — абсолютного хищника, чей вид внушал трепет любому зверю.

Находиться в такой близости от царя тайги было жутковато. Обжигающий воздух из пасти Му Хэ касался морды, и Лу Сэнь уже собрался попятиться, как Му Хэ резко повернул голову. Жесткая длинная усовина случайно задела чувствительный нос Лу Сэня. Тот честно пытался сдержаться, но всё же звонко чихнул.

Застав друг друга врасплох, они больно стукнулись лбами. Лу Сэнь от боли чуть из шкуры не

выскочил, а у Му Хэ шерсть на холке встала дыбом. От неожиданности самец отшатнулся и оскалил клыки, но тут же опомнился, убрал оскал и, переведя дух, неловко пробормотал:

— Я же предупреждал: самцы меня не интересуют.

Кончик его хвоста напряженно дёрнулся. Морда Му Хэ сделалась подчеркнуто строгой, даже полосы на лбу натянулись, а усы едва заметно вздрагивали.

Лу Сэнь сразу понял: полосатый гигант напридумывал лишнего. Но разве это минус?

— Я понял... Больше не стану, — ответил Лу Сэнь с наигранной грустью, опустив голову.

Актерский этюд надо было доигрывать до конца. Сейчас он изображал отвергнутого ухажера, твердо решившего: «Не вышло стать парой — буду братом!». Где надо — подпустить тоски, где надо — вздохнуть или поклясться в верности. Главное — выстроить правильный образ и удержать доверие.

— Впрочем... стать братьями мы можем, — пробормотал Му Хэ, сообразив, что прозвучал чересчур резко. Он запнулся и добавил с некоторой неловкостью: — Только не зови меня «старшим». Ты постарше меня будешь.

Му Хэ едва достиг зрелости и считался молодым самцом. По возрасту Лу Сэнь и впрямь опережал его, хоть и уступал в габаритах.

— Договорились, братишка! Теперь вся надежда на тебя, — не упустил момента Лу Сэнь. Такой подарок судьбы грех было не сцапать. Он тут же сменил тон: — Твои проблемы — мои проблемы. Отныне мы одна семья, и беды, и радости делим пополам!

Му Хэ вовсе не планировал ничего подобного. Не успел он опомниться, как этот проходимец заболтал его, закружил голову и ни с того ни с сего навязался в названные братья. Дело было сделано. Лу Сэнь, слегка повиливая хвостом, поравнялся с ним и шепнул прямо в ухо:

— Не переживай. Пока я рядом, ни одна тварь тебя не тронет.

«И ты уж меня в обиду не давай», — добавил он про себя.

Му Хэ открыл пасть:

— Погоди. Я имел в виду...

Фраза оборвалась на полуслове. Взгляд Му Хэ зацепился за животный бок Лу Сэня. На брюхе

красовался жуткий, рваный шрам — след от удара кабана, оставшийся ещё от прежнего хозяина этого тела. И хотя рана давным-давно затянулась, глубокий рубец бросался в глаза.

Лу Сэнь озадаченно склонил голову, ожидая продолжения. Му Хэ ещё некоторое время молча разглядывал увечье, а затем развернулся, тяжело опустился в густую траву неподалёку и буркнул:

— Ладно... Пусть будет по-твоему.

Звери не чужды сострадания — особенно такие, как Му Хэ, верные и привязчивые. Если даже человек редкий раз способен отвергнуть искреннее тепло, то что говорить о диком звере, действующем по зову сердца и не ведающем, насколько лукавыми бывают чужие помыслы?

<http://bllate.org/book/19948/1991050>